

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПРИЧТА И ПРИХОЖАН НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ БЕРЕЗОВСКОЙ БОГОРОДИЦЕ-РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ЦЕРКВИ)

Аннотация. В данной статье рассмотрены взаимоотношения священника и прихожан Богородице-Рождественской церкви г. Березова в 1880-х – начале 1890-х гг. Показано, что члены приходской общины стремились контролировать деятельность настоятеля, а при необходимости требовали его смещения, а также добивались равных с духовенством прав в решении церковно-хозяйственных вопросов. Делается вывод, что описанные события отражали одну из форм общественной активности населения Тобольского Севера.

Ключевые слова: Тобольский Север; город Березов; Богородице-Рождественская церковь; приходское духовенство; прихожане.

Сведения об авторе: Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, ул. Ленина, 56, тел.: (3466)27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 18-49-860002 р_а.

Повседневная жизнь и деятельность православного приходского духовенства, его взаимоотношения с паствой, различные формы народной религиозности представляют огромный интерес для исследователя, занимающегося проблемами истории православия в Зауралье. Их изучение позволит выяснить представления прихожан о том, какими характеристиками должен обладать священнослужитель в отдаленном уездном центре севера Тобольской епархии, как он должен «выстраивать» диалог с паствой, в конечном счете, определить, как население воспринимало и оценивало приходское духовенство и выполняемые им функции, какое место оно занимало в социальной структуре региона.

На сегодняшний день имеется большое число работ, посвященных взаимодействию духовенства и прихожан. В этих работах содержится богатый материал, причем относительно многих регионов России, о характере разногласий крестьян и приходского духовенства по земельным вопросам, о вымогательствах платы за требы, неисполнении своих обязанностей, оскорблении прихожан и др. (Розов 2003; Бернштам 2005; Пулькин 2009; Белоногова 2010; Мишин 2013; Цысь 2018).

По заключению профессора А.П. Доброклонского, к XIX в. правительственные указы и Синодальные определения «довершили поражение приходских выборов», происходит назначение членов причта на церковные должности (Доброклонский 2009: 1819).

В царствование Анны Иоанновны прихожане посылали епископу на утверждение двух или трех кандидатов в приходские священники, т. е. мирская община выбирала себе кандидата на церковное место и просила владыку о поставлении избранного. Но духовные власти все более стремились к упразднению выборного начала, считая, что выбор священнослужителей – не дело прихожан.

В 1797 г. синодальный указ отменил прежде действующие правила Духовного регламента о «заручных выборах». Прошение архиерею об определении на церковные места мог подавать только сам кандидат на должность настоятеля «с приложением от прихожан одобренных отзывов» (Тальберг 1959: 613).

Устав духовных консисторий 1841 г. закрепил право архиерея единолично осуществлять выбор на должности священно- и церковнослужителей, оставляя за

прихожанами право жаловаться на членов причта в случае недовольства ими (Устав 1883: 27, 38, 60).

Отношения между духовенством и мирянами в вопросах управления церковным имуществом и доходами оставались неурегулированными. Вся недвижимая собственность церковей находилась по закону в прямом заведовании не лиц, пользовавшихся ею, а духовного начальства (Руновский 1898: 138). Это официальное подчинение прихода интересам государства ставило причт в чисто внешнее формальное отношение к своему храму и общине верующих. Как следствие, живого участия прихожан в делах своей церкви не прослеживалось. На данное обстоятельство обращали внимание авторы статей духовно-литературных журналов середины XIX столетия, отмечая равнодушие населения к храму. «В церкви все устроено, все приготовлено, но живого участия прихожан в нем нет» (Троицкий 1862: 69).

В пореформенное время формой общественной активности, направленной на оказание помощи по благоустройству православных храмов, благотворительности, распространению грамотности религиозного образования, следует признать деятельность приходских советов, попечительств, православных церковных братств. Насколько было готово духовенство к сотрудничеству и диалогу с приходской общиной в вопросах церковно-приходского хозяйства можно рассмотреть на примере приходской жизни г. Березова Тобольской епархии.

В XIX – начале XX вв. в уездном центре имелось два храма: соборный (с 1810 г.) Воскресения Христова, другой, меньший по размерам – приходской в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Березовское общество состояло преимущественно из мещан и было весьма консолидировано, тесно сплочено внутривладельческими связями, родственными узами. Оно в целом равномерно распределялось между двумя церквями. По данным клировых ведомостей, к березовскому собору относилось на 1885 г. 1 274 прихожанина (735 русских и 539 «инородцев»), к Богородице-Рождественской церкви – 805 (302 русских и 503 «инородца»). Следует отметить, что почти все коренные жители проживали за пределами города в близлежащих к нему небольших селениях – юртах, расположенных от приходского храма на расстоянии от 25 до 150 верст (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17).

Построенная в 1786 г. каменная Богородице-Рождественская церковь, так же, как и собор, находилась на государственном содержании (Православные 2004: 190). На основании Высочайше утвержденного положения Главного присутствия по делам православного духовенства от 16 апреля 1869 г. (ГАТомО. Ф. Ф-170. Оп. 4. Д. 289. Л. 2)¹ причт Богородице-Рождественской церкви с 1870 г. приписали к Воскресенскому собору и лишили жалования от казны². Эти изменения были связаны с общим курсом, направленным на укрупнение приходов и сокращение численного состава причта. Попытки протестовать против данной реформы привели к отставке преосвященного Тобольского и Сибирского Варлаама (Успенского) (Недосеков 1882: 200). Соответственно все богослужения в Богородице-Рождественском храме стали отправляться только по воскресным и праздничным дням соборным духовенством. Лишение церкви самостоятельности, прекращение выплаты казенного жалования³ привели к упразднению причта в этой церкви,

¹ По новому расписанию штатных должностей существенно сократились причетнические вакансии в небольших церквях, упразднены были диаконские. Средства, освободившиеся от закрытых церквей и упраздненных причтов, направили на содержание остающегося духовенства.

² Причт Березовского Воскресенского собора по высочайше утвержденному положению от 30 апреля 1877 г. состоял из протоиерея-настоятеля, священника, диакона и двух псаломщиков.

³ До реформы размер государственного годового жалования был незначительным и отличался в различных приходах. Так, в 1841 г. он колебался от 300 руб. в Березовской Богородице-Рождественской церкви до 600 руб. ассигнациями в Воскресенском соборе, при этом данная сумма

что, по утверждению старосты храма, вызвало «ослабление привязанности прихожан к церкви», падение доходов от продажи свеч.

Помощь отдельных, наиболее религиозно настроенных прихожан предотвратила дальнейший упадок храма. Согласно духовному завещанию отставного есаула березовской казачьей команды А.М. Буторина и его жены А.К. Буториной, составленному еще при их жизни в 1878 г., большую часть своего немалого «имения» и денежных средств в 20 тыс. руб. они передали городским церквям – по 10 тыс. руб. каждой. Деньги благотворителей должны были быть вложены в Государственный банк, а ежегодные проценты от вкладов распределены между березовскими церквями (Православные 2004: 112).

После того, как в 1882 г. завещание вступило в силу, прихожане Богородице-Рождественской церкви решили добиться от епархиального начальства обращения в Св. Синод за разрешением восстановить ранее упраздненный причт. Активность прихожан возымела успех. В августе 1884 г. епископ Авраамий рукоположил к храму выпускника Тобольской духовной семинарии священника К. Киановского (Уведомление 1884: 150) с назначением жалованья от церкви 356 руб. 25 коп., псаломщику Н.Г. Козлову – 118 руб. 75 коп. (Православные 2004: 367).

Такое положение дел привело к тому, что прихожане стали воспринимать Богородице-Рождественскую церковь как свою собственность, что создало немало проблем во взаимоотношениях с причтом. Приходские поверенные от прихожан – мещанин г. Березова М.А. Кокоулин, купец А.С. Плеханов – контролировали кошелевые сборы. Купец второй гильдии Александр Степанович Плеханов торговал в «низовом крае» виноводочными изделиями, бакалейными товарами, имел крупное состояние (Фарносова 2011: 12–13), занимался благотворительностью в пользу уездной больницы и Березовского уездного училища, немало жертвовал вещами и деньгами церквям города. Епархиальное начальство видело старания А.С. Плеханова и вознаграждало «за усердие» (Епархиальные 1882: 135).

Прихожане считали себя вправе напрямую обращаться с ходатайствами в Тобольскую духовную консисторию (далее – ТДК) о распределении функциональных обязанностей между приходским священником и благочинным г. Березова, выражая недовольство постоянным «отвлечением» К. Киановского от богослужений в своем приходе в пользу исполнения треб и служб в Воскресенском соборе. Березовские мещане сводили этот вопрос исключительно к материальной стороне дела, а именно размеру получаемых доходов за требы в «братскую кружку». Например, они сетовали на то, что в продолжение трех дней отсутствия священника в Богородице-Рождественском храме миряне «прекратили в своей церкви поминовение усопших, служение сорокоуств и молебнов», так что и «сама церковь, ... и причт оной лишились доходов» (Православные 2004: 117–118). Замещение соборного священника Иоанна Сургутского приходским иереем К. Киановским было следствием, как бы мы сейчас сказали, производственной необходимости. Назначенный епархиальным начальством настоятель Воскресенского храма И. Сургутсков на должность благочинного березовских окружных церквей часто отлучался из города по делам службы – объезжал юрты ясачных «инородцев», производил следственные дела по округу.

Дальнейшие события вокруг Богородице-Рождественского храма в 1891–1893 гг. демонстрируют продолжение противоборства между приходским обществом и настоятелем церкви. Сохранились многочисленные документы в виде прошений в Св. Синод, жалоб, приговоров мирян, рапортов причта и других документов, свидетельствующих о желании мирской общины контролировать служебные обязанности причта, даже подчинить его своему влиянию. Частая сменяемость настоятелей, наверное,

распределялась на весь причт (священник, дьячок, пономарь – в сельском приходе, два священника и четыре причетника – в Сургуте и при Березовском Воскресенском соборе) (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17. Л. 24, 32, 40, 55, 56; Д. 258. Л. 8, 12 об., 18).

тоже являлась следствием необычайно пристального контроля за действиями приходского священника⁴. Полагая, что раз причт церкви содержится на проценты от вклада, сделанного щедрыми благотворителями из числа прихожан, последние, очевидно, следовали естественному «непобедимому» закону – «от кого плата, тому и служба».

С конца мая 1891 г. в Богородице-Рождественский приход был рукоположен молодой священник, выпускник духовной семинарии И.С. Голошубин⁵, утвержденный правящим архиереем в том числе и в должности благочинного 2 городских и 11 окружных церквей (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1523. Л. 333–333 об.).

Надзирая за деятельностью священнослужителей русских и инородческих волостей Березовского округа, исполняя распоряжения духовных властей, И.С. Голошубин, судя по рапортам, затрачивал на каждое обозрение благочиния 2–3 недели. Разбросанность церквей и удаленность от Березова существенно увеличивали продолжительность поездок. Такие длительные отлучки вызывали недовольство прихожан, т. к. влекли за собой ущерб «для приходского дела, особенно когда благочинный находится в одноштатном клире» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2361. Л. 3 об.–4).

Сохранилось прошение старосты М.А. Кокоулина и прихожан Березовской Богородице-Рождественской церкви в Св. Синод о замещении И.С. Голошубина другим настоятелем. Они объясняли необходимость замены, в том числе, загруженностью священника делами церковного округа: «Вторая неделя как Голошубин катается по благочинию, и когда еще возвратится, неизвестно, а в храме отправляют богослужения по воскресным и праздничным дням священники из местного Воскресенского собора... Но что общего между делом благочинья и прихожанами, которые на свой счет содержат этот причт, – ровно ничего» (ГУТО ГА. Ф. И-716. Оп. 1. Д. 32. Л. 422).

Постепенно сложился сплоченный круг недоброжелателей И.С. Голошубина. Ревностные прихожане с ноября 1891 г. стали жаловаться епископу Иустину (Полянскому) на «недостойное поведение» своего настоятеля, требуя уволить его и назначить другого «более доступного священника, хотя бы из сельских...» (РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 2431. Л. 4 об.) или «более достойного, на уважение по сану и заботливости об экономическом состоянии церкви» (Православные 2004: 203–204). Однако претензии прихожан оставались в ТДК без последствий. Не добившись замены И.С. Голошубина, в январе и июне 1892 г. жалобщики направили прошения непосредственно в Св. Синод (Православные 2004: 204).

Причины, вызвавшие негативное отношение пасомых к своему пастырю, заключались, согласно приговору прихожан и прошениям М. Кокоулина, в следующем:

- 1) небрежное исполнение своих священнических обязанностей;
- 2) отказ прихожанам провожать «усопших из церкви на кладбище», а также служить сорокоусты по усопшим, мотивированные «не имением времени по обязанности Благочиннической»;
- 3) отсутствие будничных богослужений, загруженность делами по благочинию, что наносило ущерб основной, главной службе в церкви;
- 4) произнесение каждую воскресную литургию «укоризненных» поучений, «обличающих личности» в грехах и наносящих обиды прихожанам;
- 5) непосещение во время великих праздников всех домов прихожан с крестом, святой водой и иконами (Православные 2004: 191);
- 6) неэкономное ведение церковного хозяйства (РГИА Ф. 796. Оп. 173. Д. 2431. Л. 4 об.);
- 7) недоверие «к почтенному уважаемому чиновнику» – церковному старосте М. Кокоулину;
- 8) прекращение посещений «азиатцев из юрт», расположенных в 150 верстах от города их приходской церкви;
- 9) «разорение» церковной ризницы;
- 10) желание за счет храмовых сумм обзавестись новым

⁴ Настоятелями Богородице-Рождественской церкви являлись К. Киановский (1884–1890), М.П. Путинцев (август 1890 – март 1891), И.С. Голошубин (май 1891 – 1892), Н.Г. Козлов (октябрь 1892 – ?).

⁵ Иван Степанович Голошубин родился в семье отставного унтер-офицера. Окончил духовную семинарию и рукоположен в сан священника, а 4 августа 1892 г. определен настоятелем Воскресенского собора г. Березова.

священническим домом и др. (Православные 2004: 183, 190). И.С. Голошубин также обвинялся в предпочтении проживающему в Березове «польскому элементу», в знакомствах с католиками; его поведение в отношении паствы характеризовалось как «гордое, пренебрежительное, надменное, недоступное и ироническое» (Православные 2004: 184). Желание священника выстроить на общественные средства новый дом для себя, «испросив на этот предмет 900 рублей» от епархиального начальства, считалось недопустимыми растратами – «церковь бедна, слишком бедна». «Церковный домик», принадлежащий храму, в котором ранее помещались «семейные священники» и даже останавливался проездом в «низовой край» сам тобольский преосвященный, считался вполне пригодным для проживания. Прихожане настаивали на необходимости ремонта в храме, поэтому составили приговор о покупке листового железа для крыши на Ирбитской ярмарке, но «священник железо это не принял, как бы не нужное» (Православные 2004: 187).

В итоге тесного житейского общения со своей паствой у отца Иоанна не сложилось, полагал М.А. Кокоулин. Отсюда происходило постепенное ослабление религиозности и привязанности к своему храму: «По воскресным дням и праздничным прихожане церкви с требами своими, как-то поминовение усопших и прочее обратились в Собор и посещают более ту церковь, чем свою приходскую, некоторые предполагают окончательно переписаться в Соборную церковь» (РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 2431. Л. 1 об.).

Правящий архиерей и консистория запросили от благочинного И.С. Голошубина подробное объяснение по всем пунктам предъявленного обвинения для последующего выяснения причин конфликтных отношений в приходе. О. Иоанн – молодой священник нового поколения, хорошо подготовленный теоретически, наделенный литературными способностями, продуманно и конструктивно, в меру своих сил и возможностей, защищался, заочно полемизируя с оппонентами.

Первое, что он характеризует в своем рапорте, касается состояния ризницы храма, пожертвованной «от августейшего двора» и бывшего жителя г. Березова З.И. Дегтярева, «смотрителя дворца Петра Великого», а некогда «коренного» прихожанина этой церкви (РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 2431. Л. 19 об.).

Недоразумения и споры с березовцами возникли из-за того, что отец Иоанн, как утверждал церковный староста, «без всякого различия», «несвоевременно», «употреблял для служения» облачения из серебряной парчи «святой пасхальной недели» (Православные 2004:184). Священник оправдывался тем, что священнические напрестольные одеяния – старые и грязные, заведенные лет 50–60 тому назад. Поэтому он в праздник Вознесения Господня попросил псаломщика подготовить ему лучшую ризу, «не подозревая, что здесь, в Березове, обо всем этом нужно посоветоваться с гг. Плехановым и Кокоулиным – главными представителями моих прихожан» (РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 2431. Л. 12–12 об.). Распоряжаться ризницей приходского храма, приобретать для нее новые вещи, тратить церковные деньги разрешалось только с согласия старосты и нескольких ревностных прихожан – «главных жертвователей своего прихода» (РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 2431. Л. 13 об., 14 об.).

Пастырь Богородице-Рождественской церкви подтвердил проведение им богослужений только в воскресные и праздничные дни, но объяснил это объективными причинами – нехваткой времени по должности благочиннической, многочисленной внутрицерковной перепиской, ведением церковного архива, продолжительными разъездами по служебным делам, которые отвлекали от богослужений по будням. Подготовка в январе годовой отчетной документации по Березовскому благочинию, различных ведомостей якобы не позволяли вовремя исполнять требы⁶, провожать усопших на кладбище. Но священник утверждал, что не отказывался от треб, а только переносил проведение обрядов на более удобное время (РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 2431. Л. 17 об.).

⁶ Как известно, главным источником доходов причта было требоисправление.

И.С. Голошубин обращал внимание епископа и на нечастые богослужения до него в 1890–1891 гг., когда настоятелем храма был протоиерей М.П. Путинцев⁷, что не вызывало никаких возражений, да и в соборном храме (видимо сравнивая с г. Тобольском) службы совершались не чаще 2–3 раз в неделю, «кроме нарочито заказных», в чем можно убедиться в богослужебном журнале соборного причта (РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 2431. Л. 17 об.).

Умышленной ложью назвал священник и утверждение о его нежелании бывать у своей паствы в удаленных юртах. Отстаивая свою правоту, он приводит слова псаломщика Н. Козлова, что поездок по остяцким селениям не было уже более 6 лет. И.С. Голошубин не скрывает, что соборный двухштатный причт также не посещает свою инородческую паству, а он – новый священник, не успев прибыть 28 мая 1891 г. в Березов, уже в июле объехал шесть селений, «заходил со святым крестом в каждую юрту остяка..., несмотря на громадные расстояния чумов инородческих от церкви» (РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 2431. Л. 15 об.), таинство крещения остяцких и зырянских младенцев совершал в храме, что видно из метрических записей (РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 2431. Л. 16).

Голословными и неосновательными считает И.С. Голошубин всевозможные упреки в «нерадении» по укреплению религиозности, уменьшении приходских доходов. «Из документов церкви ясно видно, что в течение последующего года, при моем служении, восковых свечей продано слишком на пуд более предшествующего года, что можно усмотреть из статей книги расхода». В доказательство приведены размеры обязательного взноса на епархиальные училища, который составил по Богородице-Рождественской церкви 28 руб. 25 коп. – более предшествующего года на 5,5 руб. (РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 2431. Л. 18).

В письменных показаниях опровергает священник жалобу на «бедственное положение церкви», представляя епархиальному начальству подробные сведения о расходах и доходах за 1891 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 2431. Л. 21), в то же время обвиняя старосту М. Кокоулина в «утайке» церковно-свечных доходов. Как полагал Н. Руновский, сокрытие «незаприходованных» сумм, даже в столичных приходах империи, было обусловлено стремлением церковных старост обеспечить покрытие многочисленных церковных нужд «про черный день» (в первую очередь на ремонт храма), а необходимость показывать «неправду в отчетах», скрывать законные расходы, этот дореволюционный исследователь связал с тяжелой повинностью бедных приходских церквей содержать на свечные деньги епархиальные духовные училища (Руновский 1898: 138–139).

Учитывая географическое положение изучаемого региона, условия жизни, поведенческие стереотипы старожильческого населения города, можно понять, на чем основываются культурно-бытовые традиции в далекой провинции севера Тобольской губернии. Относительная изоляция от остальной России, «инородческое» окружение сплачивали немногочисленную русскоязычную общину, в ряде случаев объединяли против реальных или мнимых «вызовов», угрожающих их стабильному существованию.

Приходскому священнику необходимо было отдавать предпочтение в общении почтенным прихожанам «казачьего рода», первым подносить им просфоры после литургии, бывать на именинах, выбирать круг знакомств среди тех, которому доверяет общество, т. к. представитель духовного сословия должен быть частью этого мира, разделять его идеалы и нормы. И.С. Голошубин нарушал указанные правила, поддерживая приятельские и доверительные отношения только со своими единомышленниками, людьми разносторонних интересов и взглядов: с поляком («торгующим купцом из дворян») И.Д.

⁷ Протоиерей М.П. Путинцев – настоятель Богородице-Рождественской церкви с июня 1890 г. по июль 1891 г. С марта 1891 г. по август 1892 г. протоиерей являлся законоучителем Березовского уездного училища, председателем уездного отделения епархиального училищного совета. На некоторое время М.П. Путинцев переводился в Тобольск священником Христорожественской церкви, что, возможно, было связано с необходимостью подготовки к изданию биографического сборника «Архипастыри Тобольской епархии». С января 1894 г. М.П. Путинцев назначается настоятелем Низовской миссии. Местом пребывания оставался г. Березов.

Равским, бухгалтером Березовского окружного казначейства А.А. Карвовским, учителем Березовского уездного училища К.В. Добровольским и др. (РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 2431. Л. 13 об., 18 об.–19). Все эти хорошо образованные люди, с новаторским складом личности, известные своей общественной деятельностью, привлекали настоятеля (Белобородов 2013: 87–88, 247).

У И.С. Голошубина нашелся надежный покровитель в лице архиерея, который на первое прошение о перемене приходского священника дал понять «боголюбезным» жителям г. Березова, что они должны осознавать: «в их крае менять священников, особенно без суда и следствия, весьма неудобно: кого заставить идти в такое суровое место...» (Православные 2004: 186). Все аргументы прихожан епископ посчитал голословными, неубедительными, а некоторые «промахи» священника списал исключительно на его молодость и неопытность.

Архиерей предложил просителям несвойственный для синодальной эпохи вариант – самим жителям Богородице-Рождественского прихода подыскать себе «излюбленного пастыря», достойного назначения, с условием, что будет составлена расписка с обязательством нового священника не проситься о переводе в другое место, а прихожан – не рассчитывать на еще одну замену (Православные 2004:186). В совместной статье О.В. Семенова и А.Г. Мосина утверждается (на примере церкви Малого Атлыма), что многие кандидаты на должность клирика старались заручиться поддержкой «мира» и церковные власти в этом вопросе прислушивались к мнению прихожан (Семенов, Мосин 2012: 9).

Очевидно, что прихожане относились к церкви как к их коллективной собственности и считали себя вправе диктовать свою волю молодому настоятелю, видимо, полагая, что он человек временный в их приходе, а они «коренные». Березовцы, живущие на территории края на протяжении многих поколений, благодаря собственным прагматичным усилиям сохранили жизнеспособность православного прихода, укрепили его финансовую основу, с большим «усердием» жертвовали на украшение храма иконы, облачения, деньги. Священник И.С. Голошубин не проявил должной бережливости и внимания к нуждам храма. Естественно, что недоверие к служителю храма подрывало начала пастырского служения.

Подобного рода случаи были нередки. По подсчетам Ю.И. Белоноговой, в Московской епархии в начале XX в. на каждого седьмого священника прихожане писали кляузы, причем конфликты носили иногда затяжной характер, а предъявляемые обвинения зачастую оказывались несправедливыми (Белоногова 2010: 139–146).

Однако и сами священники могли давать поводы для разного рода обвинений, в том числе в корысти, высокомерии по отношению к прихожанам. Весьма точную характеристику приводит в своем годовом отчете за 1906 г. томский владыка Макарий (Невский), характеризуя современное ему сибирское духовенство: «Оно не развито, как должно, в большей части священников, особенно из молодых, в сознании своего пастырского достоинства, выражаясь по-светски, нет в них того благочестивого гонора, который, никого не унижая и не задевая самолюбия щепетильных, держит самих на подобающей высоте... Также не менее тяжело видеть, что и псаломщики, и прихожане, особенно богатые, ныне уже не подходят при встрече к своему духовному отцу и пастырю под благословение, а здороваются за руку, как равный с равным. Такие легкомысленные отступления от патриархальных обычаев не служат к поднятию иерейского престижа и составляют недочет в поведении духовенства» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2181. Л. 14 об.).

Могли быть и вполне объективные причины, порождавшие рознь между причтом и паствой. А.И. Розов, рассматривая образ священника, «стремящегося существенного преобразовать церковную и мирскую жизнь прихода», называет в качестве основной причины неудач молодых священнослужителей в их деятельности именно незнание крестьянской жизни, психологии деревенских людей. «Отсюда – разрыв между идеалом и жизнью, разобщенность с паствой», – заключает исследователь (Розов 2003: 211).

В равной степени эти слова можно отнести к описанному нами случаю. Разумного компромисса между Богородице-Рождественской приходской общиной и священником достичь не удалось. Пастырь ставил себя выше своих пасомых, а состоятельное мещанское и купеческое сообщество с унаследованными от казаков-старожилов устойчивыми традициями самостоятельных действий, не стесненное формальностями высшего надзора епархиальных властей, стремилось к равным правам в решении церковно-хозяйственных вопросов. Казачество и мещане церковь строили на свои средства, поддерживали, украшали, а потому, как они считали, и вправе были иметь голос, защищая ее интересы. Благодаря этим традициям мирского начала многие приходские общины и их пастыри смогли сохранить свою сплоченность и некоторое время сопротивляться советскому богоборческому режиму, не давая закрывать церкви.

Епархиальный архиерей, желая прекратить противостояние в г. Березове, уступил давлению приходского общества и летом 1892 г. перевел И.С. Голошубина на настоятельскую должность в Воскресенский собор, а к Богородице-Рождественскому храму рукоположил выбранного прихожанами псаломщика той же церкви Н.Г. Козлова⁸. В следующем году И.С. Голошубина из Березова отправили настоятелем в один из приходов г. Тюкалинска. В оправдание прихожан следует отметить, что они вполне верно «распознали» характер своего настоятеля, религиозность которого, как показали дальнейшие события, была чисто внешней и не имела глубокого внутреннего стержня. В 1913 г. И.С. Голошубину было запрещено священнослужение, он порвал с церковью и занялся писательским трудом (Голошубин 1914; Голошубин 1902).

В дальнейшем жители Березова прибегали и к другим формам общественной активности, защищая интересы своих приходов. К началу XX столетия тенденция деятельного участия мирян в церковной жизни приобрела более выраженный, чем прежде, характер. С 1905 г. для теснейшего объединения прихожан с пастырями, согласно определению Св. Синода, организуются церковно-приходские собрания (РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 639. Л. 1–1 об.). В г. Березове формой выражения общественно-церковной жизни следует признать и создание в 1906 г. приходского братства при Богородице-Рождественской церкви. В его состав входили жители города, заинтересованные в том, чтобы всем миром поддерживать и украшать храм, «с общего согласия решать все добрые и полезные дела своего прихода и общества» (Цысь 2007: 238).

Литература

Белобородов В. К. 2013. Тропинки к дому. Русские Березовского края в конце XVIII – начале XX вв.: краеведческие заметки о былом и насущном. Тюмень: ИД «Титул».

Белогова Ю. И. 2010. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX в. (по материалам Московской епархии). М.: Изд-во ПСТГУ.

Бернштам Т. А. 2005. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб.: Петербургское востоковедение.

Голошубин Иоанн. 1914. Справочная книга Омской епархии / Сост., по поручению 7 епарх. съезда, свящ. села Новоселья, Тюкалинского уезда, Иоанн Голошубин. Омск: Тип. «Иртыш».

Голошубин Иоанн (псевдоним Шамаев И.) 1902. Общий тип деревенской свадьбы Тюкалинского уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 13, 1–34.

Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске».

Государственный архив Томской области.

⁸ Николай Георгиевич Козлов специального духовного образования не получил, окончил три класса Березовского уездного училища. В 1885 г. определен исполняющим должность псаломщика к церкви в с. Чемашево, в 1887 г. – псаломщик Березовской Богородице-Рождественской церкви, с октября 1892 г. – настоятель этого храма.

Доброклонский А. П. 2009. Руководство по истории Русской церкви // История Русской церкви: классические исследования. [Электрон. ресурс]. Директмедиа паблишинг. CD-ROM, 33–2911.

Духовное завещание отставного есаула А.М. Буторина и его жены А.К. Буториной. 2004 // Православные приходы Березовского края в XIX – начале XX века (материалы по истории местных сообществ Азиатской России) / Сост., вступ. ст. и коммент. С.В. Турова. Тюмень: Вектор Бук, 111–113.

Епархиальные известия. 1882 // Тобольские епархиальные ведомости 11–12. Отд. офиц., 135–136.

Извлечение из Всеподданнейшего отчета Обер-прокурора Святейшего синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1873 год. 1874. СПб.: в Синодальной типографии.

Мишин В., свящ. 2013. Приходское духовенство села Виноградово Московского уезда Московской епархии и крестьянский мир во второй половине XIX в. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 4 (53), 68–82.

Недосеков К., прот. 1882. Воспоминание о Преосвященном Варлааме II, Архиепископе Тобольском и Сибирском // Тобольские епархиальные ведомости 10. Отд. неофиц., 193–200.

Православные приходы Березовского края в XIX – начале XX века (материалы по истории местных сообществ Азиатской России). 2004 / Сост., вступ. ст. и коммент. С.В. Турова. Тюмень: Вектор Бук.

Пулькин М. В. 2009. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН.

Розов А. Н. 2003. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб.: Алетейя.

Российский государственный исторический архив.

Руновский Н. 1898. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. Казань: Типолитография Императорского ун-та.

Семенов О. В., Мосин А. Г. 2012. Преображенская церковь и религиозная жизнь Малого Атлыма в начале XVIII – первой трети XX века: Сб. док. и мат-лов. Екатеринбург: НПМП «Волот».

Тальберг Н. 1959. История Русской Церкви. М.: Репринт. изд. Типография преп. Иова Почаевского, 530–924.

Троицкий. 1862. К вопросу об улучшении в быте духовенства // Православное обозрение. Январь, 69.

Уведомления консистории. 1884 // Тобольские епархиальные ведомости 17–18. Отд. офиц., 150.

Устав духовных консисторий. 1883. СПб.: Синодальная типография.

Фарносова В. В. 2011. Предназначение: Статьи. Очерки. Интервью. Екатеринбург: Изд-во «Сократ».

Цысь О. П. 2007. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Нижневартовск: Изд-во Нижневарг. гос. гуманит. ун-та, 2007.

Цысь В. В., Цысь О. П., Борисова В. В., Спичак А. В. 2018. Православие в Нижневартовском районе: три века истории. Нижневартовск: Изд-во НВГУ.

Список сокращений

ГУТО ГА – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

ГАТомО – Государственный архив Томской области.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

O.P. Tsys'

Nizhnevartovsk, Russia

ABOUT MUTUAL RELATIONSHIPS AND CHILDREN AND WALKED IN THE TOBOLSK NORTH IN THE REFORMS PERIOD (ON THE EXAMPLE OF THE BEREAN MARY-CHRISTMAS CHURCH)

Abstract. This article discusses the relationship of the priest and parishioners of the Mother of God of the Nativity of the Church of Berezo in the 1880s – early 1890s. It is shown that members of the parish community sought to control the activities of the superior, and if necessary, demanded his removal, and

also sought equal rights with the clergy in solving church and economic issues. It is concluded that the events described reflected one of the forms of social activity of the population of the Tobolsk North.

Keywords: Tobolsk North; the city of Berezov; the Virgin-Nativity Church; parish clergy; parishioners.

About the author: Tsys' Olga Petrovna, Associate Professor of chair of history of Russia.